

Книжное обозрение

© 2005 г.

Татарова Г.Г. **ОСНОВЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.** М.: Издательский дом "Новый учебник", 2004. 203 с.

Эта работа будет полезна тем, кому интересны методологические проблемы социологии. С самого начала автор объясняет, зачем нужно разбираться в типологическом анализе: любой человек, имеющий дело с социологическими данными, имеет дело с типологией, даже если он не подозревает об этом. И так же (как для того, чтобы говорить на каком-либо языке, нужно его знать), чтобы уметь читать социологические материалы, надо приложить некоторые усилия, чтобы выучить язык анализа данных, то есть правила, по которым строятся тексты, создаваемые социологами.

Г.Г. Татарова описывает, как используется типологический анализ для решения двух основных классов задач: первый - для жестко структурированных данных, второй ~ для слабо структурированных. Если и дальше использовать аналогию с живыми языками, можно сказать, что понятийный аппарат и законы, по которым строится типологический анализ, нужно знать для того, чтобы была успешной коммуникация между людьми, так или иначе включенными во взаимодействие по поводу создания и использования социологических текстов: социальными философами; социологами-прикладниками; математиками, решающими социологические задачи; журналистами, рассказывающими публике о том, что выяснили социологи; политиками, превращающими социологические материалы в предвыборные лозунги; представителями властей. Каждое понятие, вводимое автором в исследуемую тему, как островок в бушующем море страстей по поводу этого понятия. Основной концепт книги - типологический анализ - поле битвы между, условно говоря, эзотериками и этнометодологами. Первые - те, кто склонен считать социологическое знание полем деятельности для посвященных, а саму эту деятельность - принципиально отличной от той, к которой прибегает "человек с улицы", строя свои обыденные типологии. Вторые - считают, что между академической социологией и "практической социологией повседневного актора" нет жесткой разделительной линии, и "академический социолог" должен исповедовать "социологическое смирение" и не столько строить свои типологии, сколько изучать, как их строит "человек с улицы", прибегая, например, к таким типологиям, как "кулак", "ударник" или "олигарх". Г.Г. Татарова определяет типологический анализ как "метаметодику" анализа данных и рассматривает в этой связи *три основных сюжета*.

Первый связан с языком социологического исследования. Как каждый народ имеет свой язык, так и каждая предметная область социологии имеет свою методологию исследований. Автор считает, что такая практика не всегда оправдана, полагая, что часто сущности умножаются без надобности: не используются апробированные методы, неоправданно увеличивается число языковых конструкторов для описания сходных, либо одних и тех же процедур. Это приводит к искусственным барьерам в смежных исследовательских областях. Она уверена, что в инструментальной части эмпирической социологии такая практика ущербна, потому что не способствует систематизации, углублению, взаимному обогащению знаний, а напро-

тив, приводит к тому, что методологическое знание в социологии носит мозаичный характер (с. 6-7). Продолжая метафору мозаики, можно добавить, что подобная практика создана творцами, демонстрирующими разные стили, а кое-где наблюдается отсутствие всякого стиля. Систематизация методологического знания возможна, по мнению автора, на основе двух принципов - целостности и интегрированности. Второй принцип предполагает охват большинства исследовательских практик. Принцип целостности языка социологического исследования предполагает, что отдельный языковой конструкт может быть составным элементом разных подсистем. Что это означает и какие бывают подсистемы? В социологическом знании исследователь выделяет иерархические подсистемы в зависимости от степени обобщенности знания: парадигмальные предпосылки, концепты предметной области, понятийный аппарат, описывающий методы сбора данных, язык анализа данных, язык математических процедур (с. 9). Ясно, что эти подсистемы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Помимо иерархических, автор выделяет рядоположенные подсистемы в системе социологического знания. Подсистемы соотносятся с разными видами анализа: типологическим, факторным и причинным, каждый из которых имеет свою совокупность языковых конструктов и специфическую логику реализации их на практике. Из-за их универсальности эти три вида анализа автор называет метаметодиками.

Здесь Г.Г. Татарова переходит *ко второму сюжету* — классификации исследовательских практик. В качестве оснований типологии этих практик она использует два принципа. 1 - "априорные представления о структуре эмпирических закономерностей" (попросту говоря, исследовательские практики считаются похожими, если у них отсутствуют либо наличествуют гипотезы, а в последнем случае, если эти гипотезы описательные, либо объяснительные), 2 - сходство степени формализованности исходных данных (с. 31). Данные, как известно, бывают жестко формализованными, слабо и неформализованными. Автор подчеркивает, что этот постулат имеет отношение только к форме существования исходных данных, а не к возможностям применения математических методов. Предлагается 9 классов исследовательских практик. Различия между классами проведены ею достаточно внятно, и здесь нет нужды реферировать соответствующий раздел. Это одно из наиболее интересных мест в книге, поскольку внимательному читателю становится предельно ясно, зачем ему нужно знакомство с этой классификацией: затем, чтобы быть последовательным в выборе собственного исследовательского пути, хотя здесь Г.Г. Татарова, увлекшись, время от времени уходит в сторону. Например, пассажи о языке факторного и причинно-следственного анализа можно было бы поместить в другом месте, за рамками описания данных исследовательских практик (с.37).

Предметное поле типологического анализа - *третий* и основной сюжет книги. Автор пишет, что для исследователя типология может быть либо целью, либо инструментом получения нового знания. Здесь стоит обратить внимание на ее мысль о том, что во многих случаях тогда, когда исследователь говорит о типах поведения, их следует понимать как типологические синдромы, а не как типы людей, существующих в реальности (с. 47). Эта мысль, очевидная для социологов, кажется подчас трудной для потребителей социологической информации. Соответственно возникают коммуникативные барьеры, недоверие к социологическим данным. Целью исследования, по мысли Г.Г. Татаровой, типология становится тогда, когда перед ученым стоит задача эмпирического поиска или описания некоторых типов поведения, либо социальных типов (с. 45-46). К инструментальным типам автор относит идеализации, созданные на основе теории и призванные быть инструментами познания реальности (например, "идеальные типы" и понятия-типы М. Вебера). Она подчеркивает, что эти языковые конструкты применимы для описания социальных процессов и явлений на высоком уровне абстрактности (с. 48).

Говоря о принятой в социологии практике различения между эмпирической и теоретической типологизацией, автор, на мой взгляд, совершенно справедливо возражает против того, чтобы приписывать эмпирической типологизации только функ-

цию описания, а теоретической - объяснения. Г.Г. Татарова утверждает, что между этими двумя процедурами получения нового знания нельзя провести границы. Поэтому она предлагает вообще вывести из употребления понятие "эмпирическая типологизация", поскольку эмпирическая типологизация - часть типологического анализа как метаметодики и, по существу, является многомерной классификацией (с. 54-56; 67).

Первую и отчасти вторую главу довольно трудно читать, потому что автор время от времени отходит от основного сюжета, чтобы ввести его в курс дела по поводу более общих, базовых проблем и понятий. Так, например, основной сюжет, посвященный типологическому анализу, прерывается для объяснения взглядов автора на понятия "метод", "математическая формализация", "моделирование" (с. 12-17), "методология анализа данных" (с. 18-22); "общая стратегия анализа" (с. 22-27); "структурные элементы методологии анализа данных" (с. 27-29). Возможно, было бы полезным вынести эти сюжеты, так же, как и сопутствующие соображения в связи с дискуссиями вокруг них во вводную часть. На 62 странице говорится об эндогенных и экзогенных понятиях в типологическом анализе. Но здесь дается лишь определение того, что имеется в виду под экзогенными понятиями. И лишь на 74 странице вновь следует обращение к этим же понятиям.

В разделе "Экзогенные понятия типологического анализа" второй главы вводятся ключевые концепты, необходимые для понимания сферы применения типологического анализа. В частности, здесь речь идет о том, что к построению типологии обращаются в двух случаях: когда накоплено достаточно знаний об интересующем исследователя феномене и возможны теоретические обобщения, и когда конструируются идеальные типы как инструмент познания (с. 60). Языковые конструкты, используемые в типологическом анализе, автор разделяет на экзогенные и эндогенные понятия. Это различие ей понадобилось для того, чтобы подчеркнуть, что есть группа понятий типологического анализа, которые определяют исследовательскую стратегию и являются внешними по отношению к содержанию исследования ("тип", однотипная группа объектов", и пр.), а также чтобы дать определение типологического анализа (с. 63). Ключевыми в этом определении являются, во-первых, слово "метаметодика", а, во-вторых, характеристики эмпирических объектов, которые позволяет выявить такая методика: социальная значимость, внутренняя однородность, качественное отличие друг от друга. Это понятие считаю удачным, поскольку оно охватывает все исследовательские практики, опирающиеся как на жестко, так и на слабо структурированные данные. Все ключевые концепты необходимы в каждой исследовательской ситуации. Кроме того, как замечает автор, это определение позволяет оценить инструментарий и выбрать соответствующие методы анализа (с. 74). Г.Г. Татарова представляет также схему языковой структуры типологического анализа (с. 73) и довольно подробно ее разъясняет.

Разделы, посвященные основным понятиям типологического анализа, написаны достаточно прозрачно и не вызывают несогласия. Важно, на мой взгляд, обратить внимание на те положения, в которых речь идет о том, как выбор метаметодики предопределяет характер информации, необходимой исследователю (с. 80-86; 90-92). Из четвертой, пятой и шестой глав читатель получит полезные сведения о том, какие последовательные шаги должен предпринять исследователь, чтобы реализовать типологический анализ в случае жестко и слабо структурированных данных. Помимо информации о собственно технологической последовательности этой работы, попутно даются полезные советы о том, как быть с разнотипными шкалами, неравноправными индикаторами, отсутствием ответа на вопрос и т.д. Весьма полезно и то, что в книге приводится большое количество примеров, иллюстрирующих предлагаемые методические процедуры.

Если в дальнейшем автор будет продолжать разрабатывать эту тему, хотелось бы посоветовать ей в большей степени дисциплинировать изложение материала, особенно это касается первых двух глав.

По поводу типологического анализа смущает нечеткая позиция автора относительно того, существуют ли социологические типы вне социологических построений. Чаще всего говорится, что некоторые типы социологи описывают, а некоторые - конструируют. На мой взгляд, и социологические типологии, и типологии обыденного сознания всегда сконструированы, даже тогда, когда это касается таких "очевидных" типов, как "мужчины и женщины", "больные и здоровые", поскольку атрибуции данных типологий всегда различаются. Когда объективизм не путает автора, она справедливо замечает, что, например, "объективно существующие" типы времяпрепровождения могут быть различными, если будут различаться механизмы управления, перехода от одного типа к другому (с. 67).

В целом стоит сказать, что книга полезна не только в качестве учебника для студентов вузов, но и для тех социологов-практиков, которые в той или иной степени обращались к типологическому анализу.

С.Г. КЛИМОВА,
кандидат философских наук